

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

1875 Г.

ІЮНЯ 1-ГО.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово въ недѣлю свят. отецъ 4-го вселенскаго никейскаго собора.—О состояніи миссіи въ предѣлахъ Самарской епархіи за истекшій 1874 годъ.—4, въ селѣ Туармѣ, бугульминскаго уѣзда.—Гербы губернскаго и уѣздныхъ городовъ Самарской губерніи.—Некрологъ.—Объявленіе.—

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТ. ОТЕЦЪ 1-ГО ВСЕЛЕНСКАГО
НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).

Пастыри Христовой церкви, обязанные по заповѣди св. апостола Павла, *внимать себѣ*, т. е. заботиться денно-ночно, при помощи Божіей, о неукоризненности своего поведенія, въ то же время должны *внимать и всему своему стаду*, т. е. должны тщательно руководить пасомыхъ на пути къ вѣчному спасенію: должны служить при духовномъ ихъ возрожденіи въ жизнь вѣч-

ную, и назидать въ вѣрѣ, любви и упованіи христіанскомъ; должны охранять ихъ отъ соблазновъ міра и навѣтовъ духа злобы; врачевать недуги души и язвы совѣсти и, содѣлавъ ихъ такимъ образомъ, при помощи благодати, живыми храмами Духа святаго, приготовить къ переходу въ міръ высшій и лучшій (Ефес. 4, 11—12).

Дѣло, какъ видите, не легкое, обязательство не безтрудное, назначеніе и великое и небезопасное для пастырей церкви! Міряне могутъ спастись, могутъ погибнуть одни своею душею; между тѣмъ судьба души пастырской неразрывно связана съ судьбою каждой души въ паствѣ: *крови грѣшника взыму отъ руки твоея* (Иезек. 3. 18, 33, 8), глаголетъ всѣмъ и каждому изъ пастырей церкви Богъ святой и страшный.

Чтобы этотъ отзывъ о многотрудномъ и опасномъ званіи пастырей церкви, не показался кому-либо слишкомъ уже строгимъ и преувеличеннымъ, обратимся къ опыту и представимъ дѣлу говорить самому за себя.

Извѣстно, что легкость или трудность всякаго званія и обязанностей съ нимъ соединенныхъ, при короткомъ, съ нашей стороны, ознакомленіи съ ними, почти всегда болѣе или менѣе зависятъ: отъ краткости или продолжительности времени, нужнаго для ихъ исполненія; отъ единства или разнообразія дѣйствій, имъ усвоенныхъ; и наконецъ отъ стеченія благопріятныхъ или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, среди коихъ доводится нерѣдко тому или другому дѣйствовать изъ насъ. Но съ какой стороны ни посмотришь внимательно на служеніе пастырей и учителей св. церкви, не минуемо придешь къ заключенію, что нѣтъ труднѣе ихъ служенія и обязанностей.

Въ самомъ дѣлѣ, почти каждому званію въ благоустроенномъ обществѣ, назначены опредѣленное время и часы для занятій. Наступилъ срокъ—и дѣло кончено или не кончено—отлагается до другой поры, а труженикъ предается покою. И воинъ и земледѣлецъ, служитель правосудія и купецъ, наставникъ и питомецъ, рабъ и свободъ,—словомъ почти всѣ,—съ рѣдкимъ, быть можетъ, исключеніемъ, ведутъ условную череду, между трудомъ

и бездѣйствіемъ, между покоемъ и безпокойствомъ. Только служитель алтаря Господня долженъ постоянно, или подвизаться, или готовиться къ подвигу. Онъ обязанъ быть подлѣ пасомыхъ непрестанно, какъ кормилица, подлѣ колыбели питомцевъ своихъ (1 Сол. 2, 7); обязанъ, послѣ служенія во храмѣ, большую часть дня, а нерѣдко и ночи даже проводить, то за изученіемъ закона Господня, коего *взыщутъ*, по слову пророка, *отъ устъ его* (Малах. 2, 7), то за приготовленіемъ поученій для прихожанъ, ввѣренныхъ его водительствоу, дабы они, въ этихъ поученіяхъ, какъ дѣти въ груди своей матери, могли найти драгоценное млеко, для утоленія жажды душъ и сердець своихъ. И ни на кого не можетъ онъ сложить съ себя этой обязанности, самой многотрудной и, можетъ быть, самой существенной въ его служеніи (1 Кор. 1, 17), не можетъ сложить, не подвергая себя упреку за нарушеніе заповѣди апостольской: *проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличь, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2).

Еще хорошо, если бы благопопечительный пастырь, *разумно разумѣвающий свое стадо* (Притч. 27, 23), послѣ проповѣданія слова Божія во храмѣ и исполненія другихъ обязанностей своего служенія, могъ имѣть, по крайней мѣрѣ, въ своемъ домѣ, духъ спокойный: онъ легко быть можетъ, забылъ бы тогда и трудъ свой и тяготу своего званія. Но мы знаемъ по опыту, что нѣтъ почти дня, въ который бы и дома добрый пастырь не былъ озабоченъ, при мысли о томъ, что дѣлается въ его приходѣ и паствѣ. Даже и тогда, какъ покоится тѣло, — сердце пастыря, *приставленное къ стаду* (Притч. 27, 24. 1 Сол. 2, 17), не можетъ быть на своемъ мѣстѣ: оно бдитъ и, переносясь -- на крилахъ любви — изъ дома — въ домъ пасомыхъ, видитъ: въ одномъ изъ нихъ сварливость и гнѣвъ, въ другомъ сребролюбіе; въ томъ распутство, въ этомъ пьянство отвратительное; здѣсь оно видитъ, что нѣтъ вѣры, а тамъ безпрестанно злословятъ; изъ этаго дома почти никогда не ходятъ въ церковь, а вотъ — въ томъ не знаютъ ни слова о вѣрѣ; здѣсь не

хотятъ простить, тамъ не хотятъ удовлетворить обиды. Словомъ, умному ову бодрствующаго пастыря представляются во многихъ домахъ и семьяхъ его прихожанъ *дѣла*, по выраженію св. ап. Павла, *плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласіе, ереси, ненависть, убійства, пїянство, безчинство* и под. (Гал. 5. 12, 20; 2 Кор. 12, 20)... Можно себѣ представить, каковъ, послѣ сего, долженъ быть покой пастыря, коему заповѣдалъ Господь: *изнемогшаго поднять, и болящаго уверачевать, и сокрушеннаго обязать, и заблуждшаго обратити, и погибшаго възискати* (Езек. 34, 4), възискать, хотя бы иной изъ дѣлателей беззаконія былъ уже въ челюстяхъ адскаго льва, възискать и спасти, если не любовью, то *страхомъ отъ огня восхищающе* (Іуд. 1, 23)!

Уже по этимъ какъ видите, не легкимъ опытамъ безпокойства и напряженной дѣятельности можно судить: каково положеніе въ мірѣ пастырей церкви, проникнутыхъ чувствомъ своего долга. Еще менѣе представится оно привлекательнымъ, при взглядѣ на ихъ многосложную дѣятельность.

Тогда какъ отцы и матери семействъ обязаны заботиться о воспитаніи и образованіи собственныхъ только дѣтей, — пастыри церкви обязаны пещись въ своихъ приходахъ и паствахъ о благоустройствѣ каждаго семейства: обязаны носить въ своемъ сердцѣ каждое дитя, каждаго отца и мать, каждаго семьянина (Числ. 11, 12. 2 Кор. 7, 3). И поелику имъ должно спасать всѣхъ, не взирая на разность понятій, нравовъ, привычекъ; то они обязаны быть, по слову св. ап. Павла, *всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣшутъ* (1 Кор. 9, 22), т. е. они должны приспособляться къ пріемлемости всѣхъ и каждаго, являться попеременно въ разныхъ видахъ: обязаны измѣнять не только голосъ и языкъ, но даже нравъ свой и характеръ (2 Кор. 11, 7). То должны они быть тверды до строгости; то кротки и снисходительны, какъ бы до слабости (1 Сол. 2, 7). То нужно раскрывать имъ все богатство милосердія и вазаться исполненными

упованія до того, чтобы брать на себя все, что устрашает робкія души и производитъ въ нихъ отчаяніе, то окружать себя грозою Синая и Хорива, дабы потрясти сердца тѣхъ, кои отъ долговременной привычки къ злу, сдѣлались какъ бы безчувственными, кои вовсе почти не думаютъ ни о себѣ, ни о Богѣ. Какъ благодать дѣйствуетъ на сердца безчисленными способами, такъ и пастыри—орудіе благодати, обязаны давать своей любви, своей ревности различныя движенія, смотря по расположенію и потребностямъ каждаго. Преуспѣваютъ ли пасомые въ добродѣтеляхъ? Пастыри обязаны возвышаться съ ними, открывая при этомъ, взорамъ ихъ богатство премудрости и вѣдѣнія, сокровенное въ Господѣ нашемъ І. Христѣ. Обращаются ли они назадъ? И пастыри должны, какъ бы отступать вмѣстѣ съ ними, дабы так. обр. войти въ ихъ слабости, сострадать немощамъ ихъ (1 Кор. 3, 1—2; 2 Кор. 11, 22). Однихъ они должны согрѣвать и укрывать, подобно кокошу подъ своими крылами; надъ другими парить, какъ орлы надъ птенцами, чтобы так. образ. научить свободному полету въ горняя. Не говоримъ уже о томъ, сколько требуется отъ пастырей церкви мѣръ, предосторожностей и благоразумія, чтобы, по выраженію св. ап. Павла, *ни едино ни въ чемъ же дати претыканіе, дабы не порицали за это самое ихъ служеніе* (2 Кор. 6, 3). „Священникъ, говоритъ св. Златоустъ, долженъ смотрѣть тысячію глазъ; потому что живетъ не для себя одного, а для множества людей... Худые поступки простолюдина, хотя бы они и явны были, никому не наносятъ опасной раны. Но стоящіе на высотѣ священническаго достоинства — во первыхъ всѣми видимы, во вторыхъ, самыя не важныя погрѣшности ихъ представляются великими въ глазахъ другихъ людей. Ибо всякую погрѣшность измѣряютъ всѣ не мѣрою самаго дѣйствія, но достоинствомъ погрѣшающаго. Посему священникъ долженъ отовсюду оградить себя сими, подобно адаманту, крѣпкими оружіями: непрерывною бдительностію, всегдашнею трезвенностію жизни, неопустительнымъ назираніемъ того, чтобы не оставалось какое нибудь мѣсто нагимъ и незащищеннымъ, и врагъ, замѣтивъ оное,

не нанесъ смертельнаго удара *)“.

Все это показываетъ, что служители алтаря Господня суть служители безсмѣнные, стражи неусыпающіе, что евангеліе и церковь, внушая имъ быть *солію земли и свѣтомъ для міра* (Матѳ. 5, 13—14) — обрекли ихъ всецѣло пользамъ пасомыхъ и дѣлу спасенія ихъ.

Правда, не всѣ пастыри исполняютъ свои обязанности во всей ихъ обширности: многіе изъ нихъ, исполняя оныя кое-какъ, оч. мало заботятся о томъ, получаютъ, или нѣтъ, какую либо пользу душевную отъ служенія ихъ прихожане. Но таковымъ пастырямъ, *млекоу питающимся, и волною одѣвающимся и тучное закалающимъ, а овецъ не пасущимъ* (Иезек. 34, 3), нисколько отъ этого не легче: вмѣсто заботъ, причиняемыхъ св. ревностію о благѣ паствы, они бѣдныя, не говоря уже о безчестіи, коему подвергаются за нерадѣніе, со стороны общаго мнѣнія и начальства, должны мучиться, какъ и мучатся подъ часъ угрызениями совѣсти, должны терзаться и волей—неволей терзаются при мысли, что за всѣ души, отъ ихъ небреженія погибшія, неминуемо подвергнутся они ужасной отвѣтственности въ свое время отъ Пастыреначальника Христа. „И если мы, говорить св. Златоустъ **), представляя себѣ, что должны отдать отчетъ за себя, трепещемъ, какъ бы не надѣясь уже избѣжать вѣчнаго огня: то чего должно ожидать тому, кто будетъ отвѣтствовать за столь многихъ людей“? Так. образомъ и въ этомъ отношеніи званіе пастырей церкви представляется далеко не безъ затрудненій, кои невольно возбуждаютъ въ душѣ грустныя чувствованія—съ тревожнымъ, при томъ, опасеніемъ за судьбу ихъ; особенно когда представишь себѣ: сколько должны, при исполненіи своихъ обязанностей, всѣ и каждый изъ пастырей препо-бѣждать затрудненій, со стороны часто неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, съ которыми они борются должны въ жизни, какъ корабль въ открытомъ морѣ съ волнами!

---

*) Смотр. слово о священствѣ св. Злат. въ XLII-й част. христ. чтен. за 1831 год, стр. 32 и 33.

(** Въ концѣ III слова о священ., тамже—на стр. 61 и 62.

Мню бо, говоритъ св. ап. Павелъ, яко Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники, зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и человекомъ (1 Кор. 4, 9).... яко же отребѣ міру быхомъ, встѣмъ попраиіе досель (1 Кор. 4, 13). Но во всемъ представляюще себѣ, яко Божіи слуги, въ терпѣніи мнози, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ (2 Кор. 6, 4). Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ многаши, въ зимѣ и наготѣ (2 Кор. 11, 27): укоряемѣ, благословляемъ: гонимѣ терпимъ: хулимѣ утѣшаемъ (1 Кор. 4, 12—13). Присно живѣи, въ смерть предаемъся Іисуса ради, да и животъ Іисусовъ явится въ мервенной плоти нашей (2 Кор. 4, 9—11). Вотъ краткое изображеніе тѣхъ обстоятельствъ, среди коихъ болѣе или менѣе должны дѣйствовать и нынѣшніе пастыри церкви, истинные преемники Апостоловъ по духу! Правда нѣтъ теперь у насъ, по милости Божіей, открытыхъ гоненій на вѣру: нѣтъ ни цѣпей, ни мечей, ни костровъ, коими губили проповѣдниковъ истины, во времена первенствующей церкви; однакожъ и въ наши времена доводится нерѣдко подвергаться огорченіямъ и озлобленіямъ разнаго рода ревнителямъ благочестія, пастырямъ по сердцу Божію, со стороны людей небогобоязненныхъ. Посмотрите: развѣ нѣтъ такихъ домовъ, изъ коихъ охотно бы изгнали служителей алтаря, если бы отъ этаго не удерживало иныхъ приличіе? Развѣ мало семействъ, поставившихъ себя въ такое отношеніе къ служителямъ церкви, что всякое съ ихъ стороны усердіе по необходимости должно оставаться бесполезнымъ? Развѣ мало въ наше время и такихъ даже, кои, влаясь и скитаясь всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человекостной (Еф. 4, 14), открыто говорятъ, что они могутъ пасти и спасти себя — сами, безъ законныхъ пастырей церкви и коихъ, при этомъ, ноносятъ и рекутъ всякъ золъ глаголѣ, на нихъ лжуще (Матѣ. 5, 11)? О, сколько есть пастырей церкви, кои по опыту знаютъ истину сказаннаго нами и въ сердцахъ коихъ, тѣмъ больше скопляется горести, чѣмъ они сильнѣе проникнуты убѣжденіемъ, что, внѣ

церкви, нельзя спастись овцамъ этимъ заблуждающимъ и однакожь не внемлющимъ гласу ихъ! И что удивительнаго, если иной изъ нихъ скорбящій, слезящій вопіеть въ подобныхъ обстоятельствахъ къ Господу, какъ нѣкогда прор. Моисей: *Господи! чѣмъ я заслужилъ эту немилость, что Ты возложилъ на меня бремя этого народа? За чѣмъ Ты велишь мнѣ носить его на рукахъ, какъ нянька носитъ ребенка* (Числ. 11, 11—12 съ Евр.)?

Мы не говоримъ уже о томъ, что — пастыри церкви, не смотря ни на зной, ни на холодъ, ни на разстояніе мѣста и трудности пути, обязаны посѣщать дома пасомыхъ, для утѣшенія въ скорбяхъ, для подкрѣпленія въ искушеніяхъ, для совершенія различныхъ у нихъ требъ, оставляя, нерѣдко, самыя иногда необходимыя свои занятія. Умалчиваемъ о вопіющей нуждѣ многихъ изъ нихъ, во время наприм. голода, въ самомъ необходимомъ, для содержанія семействъ, для воспитанія и образованія дѣтей, дорогихъ сердцамъ ихъ, о той нуждѣ, которая, искушая — терпѣніе ихъ, служитъ нерѣдко, по немощи человѣческой, поводомъ къ нарушенію, съ ихъ стороны, обязанностей ихъ высокаго званія. Не касаемся и чувствъ, заботъ, надежды и страха, кои, особенно въ нашъ разборчивый вѣкъ, не могутъ не волновать и не смущать ихъ души, при мысли о томъ: что должны они сказать въ назиданіе своимъ чадамъ о Господѣ и какъ сказать? И многіе ли знаютъ про ту борьбу, которая возникаетъ въ душѣ инаго пастыря, между требованіемъ долга и яснымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ всякій разъ, когда ему нужно явиться на кафедру — съ несомнѣнною увѣренностію, что его ожидаетъ неумолимый судъ народа и всегда почти — въ слѣдствіе разныхъ вѣусовъ и предубѣжденій — осужденіе?... Не можемъ однакожь не остановиться вниманіемъ нашимъ, по крайней мѣрѣ, на одномъ, болѣе другихъ замѣчательномъ изъ обстоятельствъ служенія ихъ: какъ наприм. во время, такъ называемыхъ, повальныхъ болѣзней, эти *служители Христоы* (1 Кор. 4, 1), оставивъ свои семьи на волю Божию, день и ночь должны проводить среди мертвыхъ и умирающихъ, непрестанно имѣть въ

виду носящійся предъ ихъ глазами призракъ смерти—съ картиною скорби и отчаянія; видѣть — въ одномъ мѣстѣ жену, оплакивающую своего мужа, въ другомъ — мать, рыдающую по своимъ дѣтямъ или чадъ — по родителямъ своимъ; слышать всѣ вопли эти, видѣть всѣ сіи слезы и осушать ихъ не иначе, какъ мѣшая съ ними свои слезы!.. Согласитесь, что положеніе пастыря въ такую пору болѣе, чѣмъ затруднительно: оно просто мучительно и почти невыносимо!

Все это показываетъ, что званіе пастырей церкви, далеко не таково, какимъ представляется поверхностному взгляду: оно тягостнѣе всѣхъ званій въ мірѣ, по причинѣ продолжительности и разнообразія соединенныхъ съ нимъ дѣйствій, успѣхъ коихъ, между тѣмъ, не обезпечивается вполне, ни временемъ, ни усердіемъ и подвигами, — со стороны пастырей церкви; потому что *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7).

Молимъ же вы — братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по призыву въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 12 — 13). Пусть они — *Богу споспѣшницы* (1 Кор. 3, 9) — *съ радостію творятъ, среди васъ это Божіе дѣло, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Аминь.

Еп. Герасимъ.

О состояніи миссіи въ предѣлахъ Самарской епархіи за истекшій 1874 годъ.

(Продолженіе).

Въ с. *Курумочъ* послѣдователи сасова согласія высказали Русанову, что не ходятъ они въ церковь великороссійскую потому, что въ ней совершается служба по новоисправленнымъ синоновскимъ книгамъ; къ тому же не такъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія, въ символѣ вѣры убавлено слово истинный, при крещеніи и вѣнчаніи ходятъ не по солнцу. Всѣ эти возвра-